

УДК 81'271.16=161.1=512.122
МРНТИ 16.21.49
DOI10.48371/PHILS.2022.66.3.015

РУССКИЕ И КАЗАХСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С КОЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ: ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

*Шингарева М.Ю.¹, Нарожная В.Д.², Кожухметова С.Н.³

¹к.ф.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан,

²д.ф.н., доцент, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан,

³докторант, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан,

*¹e-mail: logrus1976@mail.ru, ²e-mail: vdn_ru@mail.ru,

³e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются русские и казахские устойчивые сочетания с ключевым словом, обозначающим цветные понятия, которые представляют собой продукты языкового народного сознания как материализации опыта поколений и отдельных представителей этноса. Научная и практическая значимость состоит в том, что выявление национально-культурных стереотипов менталитета этносов в современном глобализованном пространстве является социально-политическим, экономическим, психологическим и историческим факторами в формировании нации как языковой общности. Методология исследования основана на сопоставительном анализе русских и казахских фразеологических оборотов, выявлении полных, частичных эквивалентов в сравниваемых языках и анализе безэквивалентных русских и казахских фразеологических оборотов. В результате лексико-семантического анализа исследуемого материала установлено, что изучение таких сложно-ассоциативных языковых единиц, как фразеологизм, в сопоставительном, лингвокультурологическом, когнитивном плане является одной из актуальных тем современной лингвистики, освещение которых необходимо для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации. Ценность проведенного исследования определяется пониманием того, что фразеологический фонд языка фиксирует и отражает социальный и культурный опыт лингвокультурной общности, находит свое отражение как в универсальной, общей для всего человечества, так и в уникальной, национально-культурной, картине мира, характеризует общее и периферийное ядро, отражающее национально-культурную специфику казахского и русского философского миропонимания и мировоззрения и показывающее уникальное восприятие окружающей действительности сквозь призму паремиологического фонда анализируемых языков. Практическое значение итогов работы определяется возможностью введения данного материала в преподавание дисциплин послевузовского образования (магистратура и докторантура), которые связаны с когнитивными, межкультурными, лингвокультурологическими аспектами изучения языка: «Этнолингвокультурология», «Русский язык и межкультурная коммуникация», «Теория и практика межкультурной коммуникации».

Ключевые слова: фразеологический оборот, цветообозначения, полевые исследования, периферийное ядро, языковая картина, лингвокультурологический подход, национально-культурный код, контрастивный анализ.

Основные положения

Являясь орудием передачи мыслей, язык зеркально отражает национальную культуру определенного этноса. Национально-культурная семантика ярко и наглядно представлена во фразеологических оборотах, которые фиксируют и отражают социальный и культурный опыт лингвокультурной общности, находящий свое отражение как в универсальной, так и в уникальной, национально-культурной, картине мира.

В статье освещается понятийно-фразеологический аспект исследования фразеологических единиц через национально-культурный код в свете современных лингвокультурологических исследований, приводится сравнительное описание фразеологических единиц казахского и русского языков. Материалом исследования послужил корпус фразеологических оборотов с колористическим компонентом, полученный путем сплошной выборки из казахско-русских фразеологических словарей, а также данные проведенного на территории Туркестанской области анкетирования. В соответствии с характером анализируемого материала в процессе исследования были выявлены универсальные и национально-культурные устойчивые сочетания казахского и русского языков, характеризующие особенности национального менталитета; описаны традиции и обычаи русской и казахской культуры, отразившиеся в паремиологической системе рассматриваемых языков.

В статье показано, что метафоризация окружающей природы ярко и точно отражается в устойчивых сочетаниях с цветовым компонентом в своем составе. Неоднозначное положение в цветовом спектре казахской и русской лингвоцветовых картин мира имеют бесцветные обозначения – белый и черный. В казахской, как и в русской, культуре цветообозначения *белый* и *черный* ассоциируются с понятиями ‘хороший’ и ‘плохой’. Белый цвет как символ хорошего, позитивного, чистоты имеет разнообразные оттенки основного значения: ‘белый, чисто-белый, молочный, снежно-белый’ и т.п.

Черный цвет большей частью передает народное страдание, бедствие, негативные отношения, но, с другой стороны, черный используется при усилении качественной характеристики, гиперболизации хорошего, приятного, позитивного, большого, сильного, объемного, а также священного: *қара шаңырақ* (букв.: черный остов юрты: дом предков, уважаемый и почитаемый дом) – русск.: родительский дом, родной кров; *қара қазан, сары баланың қамы* (забота о семейном очаге, житейские заботы) – русск.: забота о хлебе насущном.

Представленные в статье материалы могут способствовать построению продуктивного межкультурного диалога, при котором важно не только понимать язык другого народа, но и освоить культурные ценности этого народа, уяснить его национальную специфику, учесть те компоненты, из которых складывается национально-культурный код.

Введение

В современном мире коммуникации, характеризующемся заметным увеличением международных контактов, без которых не обходится ни одно современное государство, влияние мировых языков значительно расширяется. Знание этнокультурных констант является одним из способов реализации адекватного взаимопонимания не только в государственных масштабах, но и в личных контактах, которые расширяются благодаря возможностям современных технических средств общения. Этнокультуролингвистические, лингво-исторические, лингвострановедческие, социолингвистические и другие исследования в последнее время способствуют не только развитию теоретических аспектов различных научных направлений, но и достижению позитивных контактов носителей разных языков и национальных.

Национально-культурные особенности, этностереотипы самоидентификации и восприятия другой культуры сохраняются и проявляются в языке носителей, в частности, в наиболее устойчивых языковых единицах – фразеологизмах. Изучение этих сложно-ассоциативных языковых единиц в сопоставительном, лингвокультурологическом, когнитивном плане является одной из актуальных тем современной лингвистики, решение которых необходимо для понимания приоритетности создания позитивных факторов в межкультурном коммуникативном процессе.

Национально-культурная семантика свойственна всем уровням языка, но ярче и нагляднее она представлена в «строевых единицах языка, которые ...отражают внеязыковую действительность» [1, с. 4], с помощью метафорических образов передают значение окружающих нас явлений и предметов. Именно к таким единицам и относятся фразеологические обороты.

В связи с этим важность настоящего исследования определяется многообразием подходов и аспектов изучения национально-культурного своеобразия устойчивых выражений и связана с исследованием русской и казахской языковой картины мира, с выявлением и описанием общего и периферийного ядра, отражающего национально-культурную специфику казахского и русского философского миропонимания и мировоззрения и показывающего уникальное восприятие окружающей действительности сквозь призму фразеологического фонда анализируемых языков.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил корпус фразеологических оборотов с колористическим компонентом, полученный путем сплошной выборки из казахско-русских фразеологических словарей [2–4; 5], а также выявленные нами данные проведенных на территории Туркестанской области полевых исследований – различного рода психолингвистических

экспериментов в форме письменного опроса (анкетирования), интервьюирования, тестирования и т.п. В соответствии с характером анализируемого материала в процессе исследования были использованы методы концептуального и контрастивного анализа, описательно-семантический и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждение

Рассматривая особенности отражения национально-культурного менталитета и когнийций фразеологических оборотов с цветовым компонентом в разноструктурных языках (казахский и русский), мы определили лингво-исторические контексты возникновения и функционирования фразеологизмов с наиболее распространенными стереотипами национального менталитета, выявили универсальные и национально-культурные константы в анализируемых фразеологизмах казахского и русского языков.

В научных исследованиях, посвященных символике цветообозначений и их восприятия представителями разных этносов, цвет принято считать «межуровневой семантической категорией» [6, с. 160], которая характеризуется большим разнообразием метафорических ассоциаций и смыслов. Общеизвестно, что цветовой спектр играет определенную роль в формировании языковой картины мира, что связано с определенными ассоциациями, с различными цветовыми предпочтениями в разных лингвокультурах, а фразеологические обороты, наряду с другими языковыми средствами, позволяют ярко, эмоционально, кратко и точно выразить свои мысли, метафоризировать явления окружающей природы, быта, национальной культуры. Цветовые обозначения, отражающие национально-культурный код, ярко отражаются в устойчивых словосочетаниях и, становясь их ключевым компонентом, придают им эмоционально-экспрессивную окраску и образность. Именно поэтому фразеологизмы, «включающие цветовые понятия с разнообразными оттенками цветового спектра, рассматриваются как неделимые словосочетания, выражающие не только номинативные, но и познавательные функции» [7, с. 60].

Определяя важность символизма цвета, А. Маргулан отмечал, что в понимании казаха-кочевника цвет часто ассоциировался с отвлеченными понятиями. Например, синий цвет символизировал *небо*; красный – это цвет *огня, солнца*; с белым связано понятие таких ценностей, как *чистота, непорочность, правда, радость, счастье*; желтый ассоциировался с *разумом*, черный – с *землей*, а зеленый – с *весной, молодостью, надеждой* [8, с. 87].

Анализируя собранный нами материал, мы определили, что фразеологические обороты с ключевым словом *красный / қызыл*, характеризующие внутренние или внешние качества человека, являются эквивалентными в сопоставляемых языках, обозначая близкие понятия. Это такие устойчивые словосочетания, как:

- *қызылшұнақ аяз* (букв.: красный корноухий мороз) – русск.: Мороз, красный нос;

- *қызыл тіл* (букв.: красный язык: красноречие) – русск.: красное словцо, владеть словом;

- *қызыл іңір* (букв.: красные сумерки) – русск.: кровавый закат;

- *қызыл арай* (букв.: красная заря) – русск.: кровавая заря;

- *қызыл шырайлы* (красное лицо) – русск.: кровь с молоком [3, с. 127–128].

Русскому фразеологическому обороту *драть глотку, драть горло* частично соответствуют казахские фразеологизмы с цветовым компонентом *қызыл өңеш* (букв.: красная глотка: любитель поспорить) и *қызыл кеңірдек болу* (букв.: стать красной глоткой: вступать в спор, жестко спорить). Совпадает по смыслу, стилистической окраске и частично по образности с русским фразеологическим оборотом *красный как рак* казахский фразеологизм *шиқандай қып-қызыл* (досл.: ярко-красный). Такие фразеологические обороты мы определили как частичные эквиваленты.

Только по смыслу (безэквивалентные фразеологические единицы) совпадают с русскими устойчивыми выражениями следующие казахские фразеологические единицы:

- *қызыл итке жем болу* (букв.: стать кормом красной собаки: стать чужой добычей);

- *қызыл көз/пәле/* (букв.: беда с красными глазами: вредный человек);

- *қызыл май болу* (букв.: жир должен покраснеть: напрасно трудиться, зря стараться).

Как видно из приведенных примеров, цветообозначение *қызыл* полисемично, многие его значения в казахском языке не совпадают со значением слова *красный* в русском языке. Например, это цветовое насыщение может передавать значения ‘юный’, ‘новорожденный’, ‘неокрепший’, которые отражены во фразеологических оборотах *қызыл қарын жас бала* (букв.: дети с красными животами: детвора, малыши); *қызыл шақа* (букв.: красная монета: новорожденный, птенец).

В русском языке со словом *красный* нами отмечены уже устаревшие фразеологические обороты, когда-то характеризовавшие эпоху XX века и обозначавшие определенные понятия, утратившиеся в постсоветский период:

- *красный следопыт* (как правило, комсомолец или пионер, на добровольных началах собирающий материал для краеведческих музеев или музеев трудовой, боевой и т.п. славы);

- *красная доска* (доска почета в школе, учреждении, производстве и т.п.);

- *красный уголок* (помещение для культурно-просветительской работы).

В дореволюционной России в крестьянских избах *красный угол* предназначался для иконы, считался почетным углом для важных гостей.

Фразеологические обороты *красный товар*, *красная цена* относятся к сфере торговли и соответственно обозначают 'ткань, мануфактура' и 'самая высокая цена, которую можно предложить за товар' [5, с. 211].

Высока частотность употребления хорошо известных фразеологических единиц *красная строка*, *красная книга*, *красное словцо*.

С цветообозначением *желтый* соотносятся человеческие качества, мудрость, опыт, внутренние переживания, возрастной показатель.

Тоску, сильные переживания, душевные муки выражают казахские фразеологические обороты с ключевым словом *сары* (желтый) *сары уайым салу*, *сары шикіл* (ср. русск. тоска зеленая, впадать в уныние), *сарсаңға түсу* (букв.: паника, мучения). О закаленном в труде, опытным человеке говорили *сары табан* (букв.: желтая нога, желтые ступни: закаленный в труде), а фразеологизм *сар тап болу* (букв.: встретить желтое) обозначает 'приобретать особую силу, укорениться'. Фразеологический оборот *сарыкідір /сары қарын/ әйел* (букв.: желтая /желтый живот/ женщина) образно говорит о женщине в преклонных годах, а устойчивое выражение *сары ала етек* (букв.: желто-пестрый подол, замарашка) характеризует неряшливость человека [3, с. 155–156].

Цветообозначение *сары* в составе фразеологического оборота может передавать состояние природы, характеризовать времена года:

- *сарыкідір қар* (досл.: пожелтевший от времени снег: слежавшийся снег);

- *сары табан қар* (досл.: пожелтевший снег: утопанный, старый снег);

- *сары күз* (досл.: желтая осень: золотая осень);

- *сары аяз* (досл.: желтый мороз).

Синонимичным фразеологизмом к *сары күз* в казахском языке является выражение *қоңыр күз* (досл.: коричневая осень: золотая, теплая осень) – русск.: *бабье лето*. В казахском языке цветообозначение *қоңыр* ассоциируется с тишиной, теплом, безопасностью. В устойчивых словосочетаниях этот цвет «выражает понятие 'средний'. Например, бархатный вечер, мягкая осень, бархатный голос» [7, с. 62].

В русском языке фразеологизмы с ключевым словом *желтый* немногочисленны. К ним относятся *желторотый птенец* – 'молодой, неопытный, наивный человек', *желтая пресса* – 'дешевая сенсационная печать' и *желтый дом* – 'больница для душевнобольных' [5, с. 157].

Широкий спектр употребления охватывает цветовая гамма с ключевым словом *көк*, имеющим в казахском языке не только значение цвета (*синий*, *голубой*, *зеленый*), но и отношение к божественному, возвышенному (*небесный*, *чистый*). В то же время компонент *көк* в составе устойчивых сочетаний выполняет и когнитивную функцию – дает оценочную характеристику человеку. В качестве примера рассмотрим ряд фразеологизмов-синонимов, передающих значение 'болтун', 'пустомеля': *көк ала қойдай қылу [ету]*, *көкіме мылжың*, *көк ауыз*, *көк*

езу (букв.: пестрый болтун, синеротый: пустомеля, занимающийся пустой болтовней) – русск.: *чесать /трепать, молоть/ языком* [3, с. 106–107].

Вспыльчивую, вздорную, сварливую женщину характеризовали как *көк айыл /долы/* (букв.: синяя истеричка: крайне невоспитанная, вспыльчивая, ворчливая, вздорная, непредсказуемая), а женщину-неумеху называли *көк инені көзіне түрте білмеу* (досл.: не уметь вдеть даже нитку в ушко иголки: не способная к рукоделию) – русск.: *руки не из того места выросли*. Внешний вид изможденного, худого человека или изможденного голодом домашнего животного точно передавался фразеологизмом *көк бақа* (букв.: синяя лягушка: очень худой человек; тощий скот) – русск.: *живые мощи, кожа да кости* [3, с. 106].

Көк ми – это яркая и точная характеристика человеку, не способному контролировать свои поступки, не задумывающемуся о последствиях его действий. Буквально выражение означает ‘синий мозг’: глупый, бестолковый. Семантически этот фразеологизм соответствует русскому *мякинная башка, дубовая голова*. Сакральное значение выражает фразеологический оборот *көк соққан* (букв.: небом сраженный: проклятый, негодный, никому не нужный) – русск.: *быть изгоем*.

В русской фразеологической картине мира устойчивые сочетания с цветообозначениями *голубой, синий и зеленый* несут иную смысловую нагрузку и отражают иное мировосприятие:

- *голубая кровь* (уст.) – человек аристократического происхождения;
- *голубые береты* – служащие военно-десантных войск (символика *синего* цвета исходит из синевы безоблачного неба);
- *синяя птица* – символ счастья, предел мечтаний;
- *синий чулок* – сухарь, женщина, лишенная обаяния и всецело поглощенная работой, научной деятельностью» [5, с. 530];
- *синь порох в глазу* – 1) самый близкий, самый желанный, дорогой человек; 2) очень назойливый, мешающий своим постоянным и неприятным присутствием человек [5, с. 344–345].

Русские фразеологизмы с цветовым компонентом *зеленый* выражают как позитивные, так и негативные значения. Понятие ‘предоставить свободный путь, без препятствий и задержек’ передается фразеологическим оборотом *дать зеленую улицу*, а устойчивое сочетание *дать зеленый свет* означает ‘способствовать осуществлению чего-либо’. Понятия, связанные с алкоголем и алкоголизмом, передаются устойчивыми сочетаниями *зеленое вино, зеленый змий, поймать зеленого змия*. Юношеская наивность, неопытность также связана с цветообозначением *зеленый* – *молодо-зелено*, сильная тоска – *тоска зеленая*, а состояние сильного раздражения – *зеленый от злости / позеленеть от злости*.

В цветовом спектре отсутствует два цвета, получивших название ахроматических (бесцветных), – это белый и черный, а также переходящий от белого к черному – серый. Семантическое противопоставление белого и черного имеет особое значение в

ахроматическом спектре казахской и русской лингвоцветовых картин мира, так как, являясь базовыми цветами, они наиболее ярко отражают национальную специфику и передают национально-культурный код сопоставляемых этносов. При этом следует учитывать, что разные условия существования и развития цивилизаций порождают разное мировосприятие и мироотражение: одни и те же цвета у разных народов могут обозначать разные, иногда абсолютно противоположные явления.

Многие культуры ассоциируют *белый* с такими положительными человеческими качествами, как благородство, уравновешенность, умеренность, а также чистота, невинность. Однако *белый* может обозначать и негативные значения. Как отмечает Степанова А.А., «по своей специфике это цвет способен поглощать, нейтрализовать другие цветообозначения и тем самым соотноситься с пустотой, бестелесностью, смертью» [9, с. 179]. Например, славяне одевали умерших в белую одежду и покрывали белым саваном. Также с белым цветом ассоциируются такие негативные характеристики, как театральность, чопорность, суровость, мрачность, скука, печаль, безразличие, разочарование, раздражение, удрученность. Черный цвет, как принято считать, связан с несчастьем, горем, трауром, гибелью.

В традициях казахского народа цветообозначения *белый* и *черный* ассоциировались с понятиями 'хороший' и 'плохой'. Белый цвет как символ хорошего, позитивного, чистоты имел разнообразные оттенки основного значения. О душевных качествах человека, его отзывчивости и доброте повествуют такие фразеологические обороты, как:

- *ақ көйлек* (букв.: белое одеяние / платье: отзывчивый, добрый, душевно щедрый) – русск.: большого сердца, широкой души;

- *ақ көңіл, ақ жан* (букв.: белая / светлая душа: простодушный, бесхитростный) – русск.: добрый малый;

- *ақ жүрек* (букв.: белое сердце: откровенный) – русск.: душа нараспашку, открытая душа.

С белым цветом в казахском языке соотносится описание лица:

- *ақ сұныдай* (букв.: как нежный белый шелк: нежный, красивый лик);

- *ақша бет* (букв.: белоснежное лицо: белоликая);

- *ақ құба* (букв.: белолицый, светлокожий) [3, с. 17–18].

В эту же группу фразеологизмов входят и такие, как *ақ дидар* (белый лик), *ақшыл өңді* (светлый облик), *ақ маңдай* (белый лоб).

С юношеской решительностью, смелостью, отважностью связаны фразеологические единицы *ақ сұңқар* (букв.: белый сокол: настоящий жигит); *ақ иық, мұз балақ* (букв.: белое плечо, ледяные ноги: сильный, дальновидный, выдающийся человек) – русск.: настоящий орел; *ақ саңдақ жүйрік* (букв.: белый бегун: отборные скакуны; непобедимый, не знающий поражений акын-импровизатор). И, наоборот, о несерьезном поступке, необдуманном решении говорит выражение *ақ көз* (букв.:

/человек/ с пеленой в глазу: несерьезный, безрассудный, легкомысленный) – русск.: не видеть дальше своего носа.

Фразеологические обороты с компонентом *ақ* могут быть символом радости, счастья:

- *ақ жарқын* (букв.: белое сияние: жизнерадостный);

- *ақ жолтай болу* (букв.: сопутствовать счастью: о человеке, которому сопутствует удача, счастье) – русск.: поймать птицу счастья, поймать жар птицу, ловить удачу;

- *ақ түйенің қарны жарылу* (букв.: благая весть: приятные новости, радостное сообщение).

Как мы уже отмечали, *ақ* в казахском языке имеет несколько значений, одно из которых соотносится с понятием 'правда', а в сочетании с другими цветообозначениями, например, *көк* – 'отказ от слов':

- *аққа құдай жақ* (букв.: бог – сторонник честного: правда всегда победит / возьмет верх) – русск.: голая правда, чистая правда;

- *ақ сөйле* (букв.: говори белое: говорить правду, святую истину);

- *ақ безер де көк безер болу* (букв.: отпираться, пока посинеешь: отказываться от своей причастности к чему-либо сказанному или содеянному; отказываться, не давать согласия на что-либо) – русск.: ни за что, ни в коем разе.

В процессе работы над классификацией фразеологических оборотов мы выделили несколько зооморфных устойчивых сочетаний, передающих значение достатка, благополучия народа. Цветовой компонент *ақ* в таких фразеологизмах значительно усиливает это понятие:

- *ақ май аузынан ағу* (букв.: белое масло вытекает изо рта: жить в достатке, в изобилии) – русск.: как сыр в масле кататься;

- *ақтылы қой, алалы жылқы* (букв.: белые овцы, пестрые лошади: стада баранов, табуны лошадей всех мастей – показатель богатства, достатка).

О важности домашнего скота в трудовой деятельности и благополучии в жизни кочевых народов говорит устойчивое сочетание *ақ баласы* (букв.: белая пища: все виды пищи и напитки, связанные с молоком).

У многих народов с древнейших времен белый цвет противопоставлялся черному для отличия аристократической верхушки общества, знати от простого народа. Сравним:

- в казахском языке: *ақ сүйек* – *қара қазақ, қара ел*;

- в русском языке – *белая кость* – *чернь*.

Белый цвет обожествлялся, становился символом величия, символом власти:

- *ақ киізге көтеру* (букв.: поднять на белой кошме: короновать, провозгласить ханом);

- *ақ дегені алғыс, қара дегені қарғыс* (букв.: белое – это благословение, черное – проклятие: правящее, влиятельное лицо, имеющее неограниченную власть) – русск.: правящая верхушка.

Исходя из такого понимания цветообозначения *ақ*, можно объяснить значения фразеологических оборотов, связанных с традицией жертвоприношения в казахской культуре: *ақ сарбас айту /шалу/* (этнограф.: принести в жертву белого барана с желтой головой или белого верблюда: жертвоприношение); *ақ түйенің қарны жарылу* (букв.: брюху белого верблюда быть распоротым: радостное, очень обильное пиршество по особому случаю) [3, с. 19] – русск.: пир горой, пир на весь мир.

Обычай давать благословение, желать успех, удачу в казахской традиционной культуре выражается как вербально, так и невербально. Важно отметить, что пожелание противопоставляется проклятию. Сравним, например, невербальные жесты, сопровождающиеся словесно: *бата беру* (дать благословение) / *теріс бата беру* (пожелание зла, проклятие). Эти же значения передаются в устойчивых сочетаниях с компонентом *ақ*: *ақ бата /тілек/* (букв.: белое пожелание: благословение) / *ақ сүтін көкке сауу* (букв.: выплеснуть свое материнское молоко в небо: проклинать материнским молоком). С образом матери, жены связан фразеологизм *ақ жаулық* (букв.: белый платок: супруга, жена) – русск.: подруга жизни.

Символика родовитости, принадлежности к высшему роду заложена в устойчивых сочетаниях *ақ сүйек* (букв.: белая кость: аристократ) – русск.: белая кость, *ақ орда* (ханская орда), *ақ үй* (дом правителя), *ақ киізге көтерді* (выбрали правителем), а уважение, почет, признание отражено в устойчивых сочетаниях *ақ сақалды* (белобородый аксакал), *ақ жаулық* (мать), *ақ бас* (светлая голова), *ақ са-майлы* (белоголовый представитель), *сақал-мұртынақ шалған (кісі)* (белобородый старец). Как в русском, так и в казахском языке седые волосы ассоциируются с инеем, снегом, серебром: *қардай аппақ шаш* (белоснежные волосы), *қардай аппақ бас* (белоснежная голова), *аппақ қыраудай самай* (белые как иней виски / серебрястые виски). Ср. в русском языке: *белый как лунь, седая старина, виски посеребрило*.

В группу устойчивых сочетаний с компонентом *ақ* входит ряд фразеологизмов, обозначающих природные явления или значимые для народа события, трагедии, связанные с природными катаклизмами:

- *ақсирақ жұт* (букв.: джут, оставляющий одни белые кости: джут, во время которого гибнет весь скот);

- *ақ жауын* (букв.: белый дождь: затяжной дождь) – русск.: обложной дождь;

- *ақ қар, көк мұз* (букв.: белый снег, голубой лед: лютая зима);

- *ақ түтек /шұнақ/ боран* (букв.: белая пурга: буран, вьюга). Сравним в русском языке выражение *белые мухи* – ‘пушистый снег, снежные хлопья’.

На национально-культурную специфику лексемы *ақ*, многообразие символичности метафорических ее значений указывают результаты ассоциативного эксперимента, проведенного группой ученых-филологов кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического университета и отраженного в «Казахском ассоциативном словаре» [10]. Из 1059 реакций на слово-стимул *ақ* 177 ответов-реакций соотносятся с цветом, 36 – с молочными продуктами, 29 обозначают невинность, непорочность, 24 – простодушие, 20 – чистоту, 17 – добрые намерения, 10 – добрые пожелания, 10 – добро, светлые чувства [10, с. 38–39]. Особо следует обратить внимание на специфичность для казахской культуры названия всех молочных продуктов словом *ақ*, которое входит в состав распространенного пожелания *Ақ мол болсын!* (Пусть будет много ‘белого’): искреннее пожелание большого количества не только молочных продуктов, но и всего чистого, ценного, светлого, благополучия.

В древнейших русских памятниках *белый* – абстрактное цветообозначение, оно обладает способностью называть всевозможные, едва уловимые, слабые оттенки хроматических цветов, связанных с понятием *белый*. Это нашло отражение как в фольклоре (*белый свет, белгорюч камень, сказка про белого бычка*), так и в различных сравнительных оборотах: *белый как лунь, как снег, как волна* (овечья шерсть), *как руно, как молоко, как сыр, как морская волна, как пух, как хлопок, как чеснок* и др. Подчеркивают белизну, уточняют цвет словоформы *снежный, снеговой*, а также сложные прилагательные с ключевым словом *снег: снегобелый, снегоподобный, белоснежный*.

Цветообозначение имеет широкий спектр употребления и используется для характеристики цветовой гаммы в одежде, тканях, для обозначения цвета камней, масти животных, окраса птиц, предметов быта и др. Это прилагательное активно входит в состав таких устойчивых сочетаний, как: *белая ворона, белая горячка, белая кость, белые мухи, белый стих, белый человек, белый билет, белые пятна истории, середь бела дня, белым-бело* и др. Цветообозначение *белый* входит также в состав фразеологических оборотов, значение которых связано с окружающей действительностью, вселенной: *белый свет, света белого не видеть, белый свет не мил, свету белому не рад* [5].

Неоднозначно и противоречиво использование цветообозначения *черный* в традиционной казахской культуре. Черный цвет, как правило, ассоциируется с такими понятиями, как страдание, бедствие, негативные отношения, но, с другой стороны, черный использовался при гиперболизации хорошего, приятного, позитивного. Известный востоковед, академик А.Н. Кононов, долгое время исследовавший семантические функции цвета в тюркских языках, помимо прямого значения *черного* выделил еще девять дополнительных сем этой лексемы в составе устойчивых сочетаний [11, с. 162–170]. Рассмотрим корпус

выбранных нами путем сплошной выборки из фразеологических словарей казахского языка [2; 3; 4] устойчивые сочетания, положив в основу классификацию, предложенную А.Н. Кононовым.

1. Сема *большой, крупный, обильный*: *қара мал – крупный рогатый скот, қара жол – большая почтовая дорога, қара құрт – ядовитый паук (< большой червяк); қара қыпшақ* (букв.: черный кипчак: многочисленный народ, разноплеменной, многоплеменной народ); *қара орман* (букв.: увидеть лес: состояние, богатство) – русск.: дом – полная чаша; *қара тер – большой, сильный пот; қара сүмек болу* (букв.: обливаться черным потом: сильно вспотеть) – русск.: пот в три ручья; *қара сойып той жасау* (букв.: принести в жертву большое черное животное: той, праздник); *қара қанат болу* (букв.: стать черным крылом: оказать посильную помощь, помочь подняться); *қара күш* (букв.: черная сила: сила, способная защитить, сокрушительная сила).

2. Могучий, главный, сильный, грозный, страшный: **Қара Мұстафа.**

3. Сильный (о природных явлениях): *қара жел – пронизывающий ветер, қара боран – вьюга, вихрь, ураган, смерч; қара аяз – жгучий, трескучий мороз; қара қымыз – крепкий, опьяняющий кымыз (кумыс особого приготовления); қара күз* (букв.: черная осень: поздняя, глубокая осень).

4. Чистый (без добавок, без примеси): *қара аяз – сухой / крепкий / жгучий мороз, қара ет – постное мясо; қара сорпа – постный суп.*

5. Материк, земля, суша: *қара жол – железная дорога (разг.); қара құм* (букв.: *черный песок*: тип песков с растительностью, которая сохраняет прочность почвы); *қара су подземная вода, не проточная; қара жер* (букв.: черная земля: святая земля, земля, которая кормит); *қара жер болу* (букв.: стать черной землей: оскорбленный, униженный) – русск.: ломать шапку, уронить достоинство; *қара жерге отырғызу* (букв.: посадить на черную землю: ставить в неловкое, глупое положение) – русск.: сесть в калошу, сесть в лужу.

6. Темная (северная) часть территории: *Темір қазық* (букв.: железный колышек: Полярная звезда); *Қара орда (северная орда); Қара құм (северная стоянка).*

7. Множество, собирательность (отары овец, табуны лошадей, толпа людей, войско): *ірі қара мал – крупный рогатый скот.*

8. Простолюдины, простой народ, чернь: *қара құл – рабы, қара ел – народ, народные массы, простой люд, низшее сословие; қара қазақ* (букв.: черный казах, простолюдин) – русск.: чернь, черная кость; *қара сирақ* (букв.: черная голень: бедняк, босые дети бедняков) – русск.: гол как сокол, беден как церковная мышь; *қара табан* (букв.: черная ступня: беднота) – русск.: голь перекастная.

9. Усиление качественной характеристики кого / чего-либо: *қара жаяу – совершенно голый, безо всего, ни с чем.* К этой группе мы отнесли фразеологические обороты, в которых при помощи семы

қара усиливается, придается коннотативное значение тому, о чем идет речь:

- *қараңды батыр!* (букв.: спрячь свою тень: убирайся прочь) – русск.: с глаз долой;

- *қарасын ұзу* (букв.: исчезать чьей-либо тени: перестать быть видимым) – русск.: потеряться из виду;

- *қарасы өшу* (букв.: исчезать в тени: совсем исчезнуть, прекратить существование) – русск.: кануть в вечность;

- *қара қағаз* (букв.: черная бумага: похоронная) – русск.: черная весть, черная бумага;

- *қара шығын* (букв.: черный сбор: налог).

Кроме этих семантических групп мы выделили фразеологизмы, передающие личностные качества человека, например, такие, как справедливость, честность, а также легкомыслие, зависть, пожелание зла:

- *қара қылды қақ жарған* (букв.: рассекающий пополам конский волос: справедливый, честный) – русск.: дать слово, идти прямой дорогой;

- *қара бет* (букв.: черное лицо: запятнать свое лицо черным поступком) – русск.: позор на голову;

- *қара басу* (букв.: черная печать, бес попутал: кто-либо поддался соблазну сделать что-либо предосудительное) – русск.: черт попутал;

- *қараң қалу* (букв.: будет продолжение: выражение недовольства, досады, гнева, злобы) – русск.: чтоб тебе пусто было;

- *қара сорпасын ұрттатқыр* (букв.: чтобы быть мне на его поминках: проклятие, зложелание) – русск.: чтоб тебе ни дна ни покрывки.

Особое значение несет в себе слово *черный* в выражении *қара сөз* (букв.: черные слова). В данном случае *черные* – это очень важные, длинные, большие, мудрые слова. Такой же смысл заложен в устойчивом сочетании *қара тану* (букв.: знать буквы: научиться грамоте) – русск.: освоить азы.

С традиционной культурой народа связано понимание казахами значения слова *шаңырақ*. Шаңырақ передавался от деда отцу, от отца сыну, а его круглая форма имела определенное значение и символизировала продолжение рода. Именно это святое понимание передается фразеологизмом *қара шаңырақ* (букв.: черный остов юрты: дом предков, уважаемый и почитаемый дом). В русском языке это значение передается фразеологической единицей *родительский дом, родной кров*.

Большое место в быту казахского народа занимает казан, который является не только частью материальной культуры, но и включает глубокое символическое значение: достаток, благополучие, мирная жизнь: *қара қазан, сары баланың қамы* (букв.: забота о черном котле и малых детях: забота о семье, житейские заботы) – русск.: забота о хлебе

насушном. Нарушение целостности казана ассоциируется с распадом семьи, а перевернутый вниз казан – это символ позора или голода.

Таким образом, анализ лексемы *қара* позволил выделить такие переносные значения, как большой, крупный, обильный; могучий, главный, сильный (физически, материально), грозный, страшный; сильный (о природных явлениях); чистый; материк, земля, суша; темная часть территории; множество, собирательность; простой народ; усиление качественной характеристики.

В русском языке цветообозначение *черный* так же не однозначно, как и в казахском языке, часто метафоризируется и обозначает понятие не собственно цвета, а отвлеченно указывает на негативные оттенки и понятия, такие, как: *черные дни, черные дела, черная зависть, черное крыло, черная земля, черные тучи, черная дума, черные мысли, черная кровь, черная душа / душонка, черный поступок, черный ворон* и др.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова отмечается девять значений этого прилагательного:

- цвета сажи, угля (черная краска, черное платье);
- темный, в противоположность чему-то более светлому, именуемому белым (черный хлеб);
- принявший темную окраску, потемневший (лицо, черное от горя);
- мрачный, безотрадный, тяжелый (черные мысли);
- неглавный, подсобный (черный ход, черное крыльцо);
- физически тяжелый и неквалифицированный (черная работа);
- курной (черная изба);
- преступный, злостный (черная измена);
- принадлежащий к непривилегированным классам общества (стар.: черная кость, черные люди) [12, с. 765].

Определение *черный* широко входит в состав устойчивых сочетаний: *черным-черно, в черном цвете, в черном теле, черным по белому, черная кость, черное золото, черная неблагодарность, черный рынок, черные списки, черная кошка пробежала, черный ворон* и др.

Прилагательное *черный* широко используется для названия предметов домашнего обихода, ремесла, а также в описаниях человеческой внешности и состояния (*черный пояс, черные волосы, черные глаза, черные брови, черное (мрачное, болезненное, страдальческое) лицо, черные мысли*).

Прилагательное *черный* так же, как и *белый*, используется в христианской символике и означает, в противоположность белому, *принадлежащий темным силам, причастный ко всему отрицательному*. Ср. антонимические пары, составленные этими определениями: *белый – черный, добро – зло, невинность – греховность, святость – порочность* и др.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно говорить о том, что паремиологическая картина мира является зеркальным отражением традиций, обычаев и нравственных устоев народа. Там, где фразеологические обороты отражают общечеловеческие понятия и субстанции, они являются полными эквивалентами и во многих языках передают одни и те же понятия: *белая кость – ақ сүйек; красное словцо – қызыл тіл* и подобные.

Другие фразеологические обороты совпадают по смыслу и стилистической окраске и лишь частично по образности: *красный как рак – шиқандай қып-қызыл (ярко-красный)*. Большая часть фразеологизмов имеет национальную специфику, отражает быт народа, а потому не имеет эквивалентов в русском языке: *қызыл көз /пәле/* (букв.: беда с красными глазами: вредный человек).

Эмоционально, ярко и точно выразить мысли, метафоризировать явления природы в устойчивых словосочетаниях позволяют различного рода слова-цветообозначения. В сознании кочевых народов цвет ассоциировался со странами света: север – черный цвет, юг – красный, запад – белый, восток (восход солнца) – голубой и зенит – это желтый цвет: *қызыл іңір* (букв.: красные сумерки) – русск.: кровавый закат; *сары күз* (досл.: желтая осень: золотая осень) и др.

Особое значение в цветовом спектре казахской и русской лингвоцветовых картин мира имеют ахроматические цвета, так как противопоставление *белого* и *черного* наиболее полно и ярко отражают национальную специфику и передают национально-культурный код сопоставляемых этносов, показывая, что одни и те же цвета у разных народов могут обозначать не только различные, но и абсолютно противоположные понятия.

В казахской, как и в русской, культуре цветообозначения *белый* и *черный* ассоциировались с понятиями 'хороший' и 'плохой'. Белый цвет как символ хорошего, позитивного, чистоты имел разнообразные оттенки основного значения: белый, ярко-белый, молочный, снежно-белый и под. Черный цвет в казахском восприятии большей частью передавал народное страдание, бедствие, негативные отношения (*қараниет* – злые намерения; *қара жүрек – жестокое сердце, жестокосердие; қара тізім – черный список; қара қағаз, қара хат – похоронная; қара ой – черные, дурные мысли*), но, с другой стороны, черный использовался при гиперболизации хорошего, приятного, позитивного (*қара күш – большая физическая сила; қара шаңырақ – хранитель традиций предков; уважаемый, почитаемый дом*). Например, на достаток, богатство указывали фразеологические обороты как с ключевым словом *ақ*, так и с компонентом *қара*: *ақтылы қой, алалы жылқы* (букв.: белые овцы, пестрые лошади: стада баранов, табуны лошадей всех мастей – показатель богатства, достатка); *ақ түйенің қарны жарылды* (букв.: лопнул желубок белой верблюдицы: большая радость, изобилие [3, с. 20]) – *қара сойып*

той жасау (букв.: принести в жертву большое черное животное: той, праздник [3, с. 118]).

Принадлежность к высшему роду показывает цветообозначение белый в устойчивых сочетаниях *ақ сүйек* (букв.: белая кость: аристократ) – русск.: белая кость, *ақ орда* (ханская орда), *ақ үй* (дом правителя), а черный указывает на безродность, на людей низшего сословия: *қара қазақ* (букв.: черный казах, простолюдин) – русск.: чернь, черная кость; *қара сирақ* (букв.: черная голень: бедняк, босые дети бедняков) – русск.: гол как сокол, беден как церковная мышь; *қара табан* (букв.: черная ступня: беднота) – русск.: голь перекатная.

Следовательно, чтобы понять культурные ценности народа, определить его национальную специфику, необходимо учитывать многие компоненты, из которых складывается национально-культурный код. Большую роль в этом играет паремиологический фонд языка, который зеркально отражает быт, обычаи и традиции народа, его мировоззрение и мироощущение, наглядно отражающиеся в устойчивых словосочетаниях сопоставляемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. О пословицах, поговорках и крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре // Фелицына В.Ф., Прохоров Ю.В. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 2010. – С. 3–17.

[2] Кенесбаев С.К. Фразеологический словарь казахского языка. – Алматы: Арыс, 2007. – 797 с.

[3] Кожаметова Г.К., Жайсакова Р.Е., Кожаметова Ш.О. Казахско-русский фразеологический словарь. – Алма-Ата, Мектеп, 1978. – 224 с.

[4] Русско-казахский фразеологический словарь / Академия наук Казахской ССР, Институт языкознания. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1985. – 220 с.

[5] Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 544 с.

[6] Абжапарова М.Д. Белый и черный цвета при описании человека в казахском языке в сравнении с английским и русским языками // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 160–167.

[7] Елибаева К.Ж. Символика и семантика цвета в казахской культуре // Теория и история культуры. Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4. – С. 61–67.

[8] Маргулан А.Х. Казахское народное творчество. – Алма-Ата: Өнер, 1986. – 256 с.

[9] Степанова А.А., Балуян С.Р. Семантические особенности идеоматических выражений с ахроматическими цветообозначениями в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 7 (61). – Ч. 2. – С. 178–180.

[10] Дмитриук Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д. и др. Казахский ассоциативный словарь. – Алматы – М.: Медиа-ЛогоС, 2014. – 328 с.

[11] Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. – М., 1975. – С. 159–179.

[12] Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.

REFERENCES

- [1] Kostomarov V.G., Vereshchagin E.M. O poslovitsakh, pogovorkakh i krylatykh vyrazheniyakh v lingvostranovedcheskom uchebnom slovare (About proverbs, sayings and catchphrases in the linguistic and cultural educational dictionary)// Felitsyna V.F., Prokhorov Yu.V. Russkie posloviцы, pogovorki i krylatye vyrazheniya. Lingvostranovedcheskii slovar' / Pod red. E.M. Vereshchagina, V.G. Kostomarova. M., Russkii yazyk, 2010. pp. 3–17. [in Rus.]
- [2] Kenesbaev S.K. Frazеologicheskiі slovar' kazakhskogo yazyka (Phraseological dictionary of the Kazakh language). Almaty, Arys, 2007. 797 p. [in Rus.]
- [3] Kozhakhmetova G.K., Zhaisakova R.E., Kozhakhmetova Sh.O. Kazakhsko-russkii frazeologicheskiі slovar' (Kazakh-Russian phraseological dictionary). Alma-Ata, Mektep, 1978. 224 p. [in Rus.]
- [4] Russko-kazakhskii frazeologicheskiі slovar' (Russian-Kazakh phraseological dictionary)// Akademiya nauk Kazakhskoi SSR, Institut yazykoznaneya. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1985. 220 p. [in Rus.]
- [5] Frazеologicheskiі slovar' russkogo yazyka (Phraseological dictionary of Russian language) / Pod red. A.I. Molotkova. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1985. 544 p. [in Rus.]
- [6] Abzhaparova M.D. Belyi i chernyi tsveta pri opisaniі cheloveka v kazakhskom yazyke v sravnenii s angliiskim i russkim yazykami (White and black colors when describing a person in the Kazakh language in comparison with English and Russian)// Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 1. pp. 160–167. [in Rus.]
- [7] Elibaeva K.Zh. Simvolika i semantika tsveta v kazakhskoi kul'ture (Symbolism and semantics of color in Kazakh culture) // Teoriya i istoriya kul'tury. Vestnik MGUKI. 2012. № 4. pp. 61–67. [in Rus.]
- [8] Margulan A.Kh. Kazakhskoe narodnoe tvorchestvo (Kazakh folk art). Alma-Ata, Óner, 1986. 256 p. [in Rus.]
- [9] Stepanova A.A., Baluyan S.R. Semanticheskie osobennosti ideomaticheskikh vyrazhenii s akhromaticheskimi tsvetooboznacheniyami v angliiskom i russkom yazykakh (Semantic features of idiomatic expressions with achromatic color designations in English and Russian) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota. 2016. № 7 (61). P. 2. pp. 178–180. [in Rus.]
- [10] Dmitryuk N.V., Moldalievа D.A., Narozhnaya V.D. i dr. Kazakhskii assotsiativnyi slovar' (Kazakh associative dictionary). Almaty M., Media-LogoS, 2014. 328 p. [in Rus.]
- [11] Kononov A.N. Semantika tsvetooboznachenii v tyurkskikh yazykakh (Semantics of color designations in Turkic languages) // Tyurkologicheskiі sbornik. M, 1975. pp. 159–179. [in Rus.]
- [12] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka (Dictionary of the Russian language) / Pod red. N.Yu. Shvedovoi. 18-e izd., stereotip. M., Russkii yazyk, 1986. 797 p. [in Rus.]

КОЛОРИСТИКАЛЫҚ КОМПОНЕНТІ БАР ОРЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫҚ ОРАЛЫМДАРЫ: ЗЕРТТЕУДІҢ ЭТНОЛИНГВОМӘДЕНИЕТТІК АСПЕКТІСІ

*Шингарева М.Ю.¹, Нарожная В.Д.², Кожухметова С.Н.³

¹ф.ғ.к., доцент, Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан,

²ф.ғ.д., доцент, Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан,

³докторант, Оңтүстік-Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан,

*¹e-mail: logrus1976@mail.ru, ²e-mail: vdn_ru@mail.ru
³e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада ұрпақтар мен этностың жекелеген өкілдерінің тәжірибесін материалдандыру ретінде тілдік халық санасының өнімі болып табылатын түс ұғымдарын білдіретін түйінді сөзі бар орыс және қазақ фразеологиялық тіркестері зерттеледі. Қазіргі жаһандану кеңістігіндегі этностар менталитетінің ұлттық-мәдени стереотиптерін анықтау ұлттың тілдік қауымдастық ретінде қалыптасуының әлеуметтік-саяси, экономикалық, психологиялық және тарихи факторы болып табылатындығында ғылыми-практикалық маңыздылығы жатыр. Зерттеу әдістемесі орыс және қазақ фразеологиялық айналымдарын салыстырмалы талдауға, салыстырылатын тілдердегі толық, ішінара баламаларды анықтауға, орыс және қазақ эквивалентсіз фразеологиялық айналымдарын талдауға негізделген. Зерттелетін материалды лексико-семантикалық талдау нәтижесінде фразеологизм сияқты күрделі ассоциативтік тілдік бірліктерді салыстырмалы, лингвомәдени, танымдық тұрғыдан зерттеу қазіргі тіл білімінің өзекті тақырыптарының бірі болып табылатындығы анықталды, оларды қамту тиімді мәдениетаралық байланысты қамтамасыз ету үшін қажет. Жүргізілген зерттеудің құндылығы тілдің фразеологиялық қоры лингвомәдени қоғамдастықтың әлеуметтік және мәдени тәжірибесін тіркейтін және бейнелейтінін, бүкіл адамзат үшін ортақ әмбебап, сондай-ақ әлемнің бірегей, ұлттық-мәдени әлем суретінде көрініс табатынын, қазақ және орыс философиялық дүниетанымы мен дүниетанымының ұлттық-мәдени ерекшелігін көрсететін және талданатын тілдердің паремиологиялық қорының призмасы арқылы қоршаған болмысты бірегей қабылдауын көрсететін жалпы және шеткері ядроны сипаттайтын түсінумен анықталады. Жұмыс қорытындыларының практикалық маңыздылығы аталған материалды тілді оқытудың когнитивті, мәдениетаралық, лингвомәдениеттік аспектілермен байланысты жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру (магистратура және докторантура) пәндерін оқытуға енгізу мүмкіндігімен айқындалады: «Этнолингвомәдениеттану», «Орыс тілі және мәдениетаралық коммуникация», «Мәдениетаралық коммуникацияның теориясы мен практикасы».

Тірек сөздер: фразеологиялық айналым, түстік терминдер, далалық зерттеу, шеткері ядро, тілдік сурет, лингвомәдени тәсіл, ұлттық-мәдени код, контрастивті талдау.

RUSSIAN AND KAZAKH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLOR COMPONENT: ETHNO-LINGUISTIC AND CULTURAL STUDY ASPECTS

*Shingareva M.Yu.¹, Narozhnaya V.D.², Kozakhmetova S.N.³

¹can.of phil.sc., associated professor, South-Kazakhstan State Pedagogical university, Shymkent, Kazakhstan,

²doc.of phil.sc., associated professor, South-Kazakhstan State Pedagogical university, Shymkent, Kazakhstan,

³doctoral student, South-Kazakhstan State Pedagogical university, Shymkent, Kazakhstan,

*¹e-mail: logrus1976@mail.ru, ²e-mail: vdn_ru@mail.ru,
³e-mail: skozhakhmetova07@gmail.com

Abstract. The article examines Russian and Kazakh phraseological units with a keyword denoting color notions, which are products of linguistic folk consciousness as a materialization of generations experience and individual representatives of an ethnic group.

The scientific and practical significance lies in the fact that the identification of national and cultural stereotypes of ethnic groups mentality in the modern globalized world is a socio-political, economic, psychological and historical factor in the formation of a nation as linguistic community. The research methodology is based on a comparative analysis of Russian and Kazakh phraseological units, the identification of full, partial equivalents in the compared languages and the analysis of non-equivalent Russian and Kazakh phraseological units. As a result of the lexico-semantic analysis of the studied material, it has been established that the study of such complex associative language units as phraseologism, in comparative, linguoculturological and cognitive aspects, is one of the urgent topics of modern linguistics, the coverage of which is necessary for provision of effective intercultural communication. The value of the study is determined by the understanding that the phraseological fund of the language captures and reflects the social and cultural experience of the linguocultural community, it is reflected both in the universal, common for all mankind, and in the unique, national-cultural picture of the world, it characterizes the common and peripheral core, reflecting the national and cultural specifics of the Kazakh and Russian philosophical worldview and showing a unique perception of the surrounding reality through the prism of the analyzed languages paremiological fund. The practical significance of the research results is determined by the possibility of introducing this material into the content of disciplines of postgraduate education (master's and doctoral studies), which are associated with cognitive, intercultural, linguoculturological aspects of language learning: "Ethnolinguoculturology", "Russian language and intercultural communication", "Theory and practice of intercultural communication".

Keywords: phraseological turnover, color terms, field research, peripheral core, language picture, linguocultural approach, national cultural code, contrastive analysis.

Статья поступила 19.07.2022